

УДК 94(4)+378.4

UDC 94(4)+378.4

**ЭВОЛЮЦИЯ НАЗВАНИЙ
УНИВЕРСИТЕТОВ В ЕВРОПЕ
XII–XVIII вв.****EVOLUTION OF EUROPEAN
UNIVERSITY'S TITLES
IN 12th–18th CENTURIES****И. Н. Румчик,**
*аспирант кафедры истории
древнего мира и средних веков БГУ***I. Rumchyk,**
*Postgraduate student of the Department of history
of the Ancient World and the Middle Ages, BSU*

Поступила в редакцию 26.03.2024.

Received on 26.03.2024.

Статья знакомит читателя с такой тенденцией в функционировании университетов в Европе в XII–XVIII вв., как эволюция их названий. Приводится информация о различных названиях университета: собственно университет, Studia Generale, колледж, семинария, высшая школа, благородная и славная гимназия; а также особенностями их употребления; дается информация о связи между названием университета и особенностями его функционирования. На примере эволюции названий университетов иллюстрируются некоторые тенденции в высшем образовании, в том числе изменение научной парадигмы в Раннее Новое время, создание параллельных конфессиональных систем высшего образования, а также уменьшение роли религии в высшем образовании.

Ключевые слова: университеты, студенты, Европа, Средневековье, Раннее Новое время, история образования.

The article acquaints the reader with such a trend in the functioning of universities in Europe in the XII–XVIII centuries, as the evolution of their titles. Information about various titles of the university is considered: the university itself, Studia Generale, college, seminary, higher school, noble and glorious gymnasium as well as the peculiarities of its use; information is given on the relationship between the title of the university and the peculiarities of its functioning. The example of the evolution of university titles illustrates some trends in higher education such as the change of the scientific paradigm in the Early Modern period, the creation of parallel confessional systems of higher education, as well as the reduction of the role of religion in higher education.

Keywords: universities, students, Europe, the Middle Ages, early modern period, the history of education.

Введение. Университет является одним из феноменов Средневековья. Первоначально возникнув в Италии (университет Болоньи) и Франции (университет Парижа), университетские корпорации распространились по всему европейскому континенту. В каждой стране в XII–XVIII вв. университеты имели свои особенности функционирования, которые в общем отражали эволюцию высшего образования в Европе. Его усложнение, возникновение в большом количестве университетов, специализировавшихся на узкой области знания, появление новых форм обучения, внедрение новых гуманистических парадигм в образование, а также некоторые иные особенности носили общеевропейский характер. Затрагивали они и предков современных белорусов.

Все вышеперечисленные, а также многие иные тенденции отражают процесс изменения названий университетов Европы в XII–XVIII вв. В нем, как в зеркале, видны многие сложности, перипетии и особенности функционирования высшего образования в Европе, изучение которого является важной задачей не только белорусской, но и европейской исторической науки.

Данная статья ставит перед собой цель рассмотреть эволюцию названий университетов

с момента их возникновения с XII до XVIII в. – конца Раннего Нового времени. При описании каждого из названий будут рассмотрены некоторые особенности их функционирования.

Основная часть. В Средневековье словом «университет» (лат. *universitas* – совокупность, объединение, корпорация) называли все заведения высшего образования, в которых преподаватели и студенты были объединены особыми правами [3, с. 90–91]. Право самостоятельно присваивать ученые степени, как и сам статус университета (суть которого заключалась во всеобщем признании полученных ученых степеней на европейском континенте), а также университетские свободы гарантировались папскими буллами и/или привилегиями светских властей [8, с. 80]. Иногда университет также мог называться *studium generale*, что означало не только «всеобщее обучение» как этап образования, но и «всеобщую школу» как институт [5; 22, с. 36].

В Средневековье в университетских корпорациях родилась специфическая форма организации под названием «колледж». Первые из них возникли при Парижском университете в конце XII в. и являлись небольшими благотворительными организациями, которые пре-

доставляли еду и жилье небольшой части студентов. Как образовательные учреждения, они появляются в Париже во второй половине XIII в. [23, с. 60]. Средневековый колледж являлся комплексом зданий (как правило, это были жилые и спальные помещения, лекционные залы, библиотека, кухни, столовые, подвалы, часовня), где студенты и преподаватели получали образование, жили и трудились. Само латинское слово *collegium* означает «сообщество», «братство» [21, с. 389]. Прототипом колледжей нового типа являлись нищенствующие монашеские ордена, которые начали возникать в 20-х гг. XIII в. Такая организация требовала патронов для колледжей, которыми нередко выступали те же нищенствующие ордена либо же иные церковные структуры. Несмотря на данный факт, большая часть студентов была светскими людьми, и только незначительная часть учащихся относилась к духовенству [23, с. 60–62]. Первым колледжем являлся основанный в 1257 г. в Париже Сорбонский, названный так по имени своего основателя Робера де Сорбона, капеллана короля Людовика IX [21, с. 389]. Наибольшее распространение система колледжей получила во Франции и Англии, где университетские города Оксфорд, Кембридж и Париж большей частью состояли из таких колледжей [21, с. 390]. Только в Париже до 1300 г. было основано 19 колледжей, а до 1400 г. – 37 [23, с. 60–61]. Как правило, они были достаточно небольшими и пользовались ограниченной автономией [23, с. 61].

В Центральной Европе система колледжей не получила значительного распространения. Между 1300 и 1400 г. было основано всего 8 колледжей, причем довольно специфических – т. н. *collegium maius* (лат. «великий колледж»), где магистры пользовались преимуществом перед другими студентами. В таких колледжах проживал преимущественно преподавательский состав факультета и по своей задумке данное учреждение предназначалось для контроля за процессом управления факультетом [23, с. 61]. В XV в. уже 30 колледжей было основано в Центральной Европе (27 в Священной Римской империи и 3 в других странах) [23, с. 61].

В Раннее Новое время под влиянием идей гуманизма к средневековым названиям добавились иные термины, которые использовались при обозначении новообразованных университетов.

Многие высшие учебные заведения, следуя традиции Древней Греции, брали себе известный с XV в. титул академии (лат. *academia*). Но не следует считать, что новое название только лишь отражало филологическую моду того периода. Своим использованием оно иллюстрировало смену парадигмы познания

мира в Раннее Новое время [10, с. 44]. Новая академическая парадигма, однако, не была доминирующей в университетах Раннего Нового времени; процесс ее внедрения в высшее образование шел постепенно, но необратимо. Результатом служило уменьшение власти церкви над высшим образованием и смена самого содержания обучения. Данные тенденции особенно ярко прослеживаются на примерах университетов Штутгарта (1781 г.) и Бонна (1784 г.) – последних, созданных до Великой французской революции.

Университет Штутгарта, несмотря на свое классическое название, по своей структуре полностью ушел от форм средневекового университета. Вместо 4 классических факультетов там было 6 секций: права, публичного администрирования, медицины, экономики, военного дела и лесного хозяйства. Университет Бонна был первым германским университетом, который получил от императора право присваивать ученые степени без подтверждения папы римского, хотя был основан архиепископом Кельна и находился на управлявшейся им же земле [10, с. 46].

Накопление научных знаний вылилось в появление значительного количества университетов, называвшихся академией либо же специализированной школой по одной узкой специализации. И если в Средневековье специализированных высших школ было немного (самыми знаменитыми являлись медицинская школа в Салерно и переводческая школа в Толедо) [17, с. 281], то в конце XVIII–XVIII вв. возникает множество таких школ, в частности, школы хирургии (в Гааге открыта в 1637 г., в Париже – 1724/31 гг.), артиллерии (в Дуаи – в 1679 г., в Вулвике – в 1741 г., в Манхейме – в 1754 г.), администрирования (в Кайзерслаутерне – 1779 г.), ветеринарная (в Лионе – в 1762, в Турине – в 1769 г., в Дрездене – в 1774 г.), инженерная (в Москве – в 1712 г., в Вене – в 1717 г.), сельского хозяйства (в Кестхее – в 1797 г.), горного дела (майнинга) (в Банске-Штьявнице – в 1735/62 гг., во Фрайбурге – в 1765 г., в Санкт-Петербурге – в 1773 г., в Париже – в 1783 г.), восточных языков (в Неаполе – в 1732 г., в Вене – в 1753 г.), коммерции (в Гамбурге – в 1768 г., в Барселоне – в 1769 г.) и др. [11, с. 58] Узкая специализация данных школ позволила им быть более конкурентоспособными по сравнению с классическими университетами. Данный факт иллюстрирует восстановление университетов во Франции в начале XIX в. после их отмены в ходе Великой Французской революции как специализированных школ по одной дисциплине [11, с. 58].

Высшие учебные заведения, которые давали специфическое религиозное образование, назывались семинариями (лат. *seminarium* – рассадник). Данное название, а также само основание таких учебных заведений стало следствием декретов Тридентского собора (1545–1563 гг.). Данное название впоследствии закрепилось и за протестантскими, а также и православными учебными заведениями [4; 11, с. 59].

Отдельно следует коснуться такого явления, как *иезуитские факультеты*. Они представляли собой трехгодичные курсы на факультете свободных искусств и четырехгодичный полный курс на факультете теологии; знания на данных курсах преподавались либо непосредственно членами ордена иезуитов, либо под их полным контролем. Согласно булле папы Павла IV, данные иезуитские факультеты получили право присуждать ученые степени, став таким образом неполным университетом. Впоследствии они могли трансформироваться в полноценные университеты. Такое произошло в Оломоуце, где в 1570 г. была основана учительская академия, которая впоследствии была преобразована в иезуитский колледж; были созданы факультеты свободных искусств и теологии, которые получили право присуждать ученые степени в 1581 г. Факультет права, однако, появился в Оломоуце только в 1670 г., медицинский факультет – в 1753 г. [12, с. 69]. Вообще следует отметить, что Общество Иисуса через университетское образование значительно повлияло на процесс контрреформации в Центральной Европе. Так, в католической части Священной Римской империи под контролем иезуитов оказались почти все факультеты свободных искусств и теологии [14, с. 141]; в Речи Посполитой Виленский университет изначально основывался как иезуитская академия, а Краковский университет в один момент перешел под полный контроль Общества Иисуса [12, с. 69].

Некоторые университеты, преимущественно кальвинистские в Священной Римской империи, носили название высших школ (нем. *Hochschulen*), а также академические и благородные гимназии (лат. *gymnasia (illustria et partim) academica*) [13, с. 50]. Выбор таких названий объяснялся не только следованием греческой моде в лингвистике или же специализации данных школ, а прежде всего их статусом. Зачастую данные школы создавались протестантами (особенно кальвинистами), учебным заведениям которых императорская власть неохотно давала право присуждать ученые степени. Их статус приравнивался к католическим средним учебным заведениям, хотя их уровень образования мог соответствовать университету. Более того, некоторые из их

факультетов впоследствии могли получить право присуждать ученые степени. Также зачастую они могли быть организованы на базе школ – учреждений начального и среднего образования. Отсюда и название – высшая школа и академическая/благородная гимназия, а также тот факт, что данными учебными заведениями могли называться и учреждения среднего образования, не претендовавшие на статус университета.

Часто такие школы были организованы по т. н. штурмианской модели. Данная модель названа в честь Иоганесса Штурма – организатора обучения в Страсбургской академической гимназии. Учеба в штурмианских гимназиях состояла из гуманитарной школы и полууниверситетской надстройки, на которой преподавались свободные искусства; обучение на этой надстройке было организовано в виде системы кафедр со сменяемыми курсами. Данная модель обучения широко распространилась среди протестантов и впоследствии была позаимствована иезуитами [12, с. 65–66].

Кроме того семинарии, академии и высшие школы, в особенности протестантские, не всегда были учебными заведениями, которые как по формальному (присуждение степеней), так и неформальному критерию (уровень преподавания) можно отнести к учебным заведениям высшего или среднего образования. Иногда даже институционально они могли занимать промежуточное место между средней и высшей школой. Иллюстрирует данное явление академическая гимназия Гданьска (Данцига). Ее ректор Якоб Фабрициус в ходе реорганизации существовавшей средней школы, закончившейся к 1580 г., добавил к 4 классам средней школы 4 академических курса. В итоге общая продолжительность обучения студента в гимназии составила 8 лет. После окончания полного академического курса студенты получали образование, которое не уступало университетскому [18; 20].

Сложность в получении статуса университета протестантами иллюстрируется следующим фактом: из образованных в Раннее Новое время кальвинистских университетов только за гимназией в Дуйсбурге с 1654 г. фактически закрепился статус реального университета. Данный результат был достигнут только благодаря 2 факторам: итогам Вестфальского мира 1648 г. и изданному в 1566 императорскому привилею на основании католического университета, который не был в полной степени реализован [13, с. 50].

У лютеран ситуация с присвоением их учебным заведениям статуса университета также не была легкой, примером чему служит история университета Альтдорфа.

Данный университет создавался патрициатом имперского города Нюрнберг, в котором в начале XVI в. имелось 5 школ, готовивших своих учащихся к поступлению в университет. В 1571 г. началось строительство зданий высшей школы (нем. *Oberen Schule*) в небольшом городке Альтдорф, который был выбран среди других мест как наиболее подходящий с экономической точки зрения, а уже в 1575–1576 учебном году начались первые занятия [16, с. 65–69].

Система полууниверситетской надстройки создавалась с возможным преобразованием ее в полноценные факультеты университета. Что частично и произошло с академической гимназией в Альтдорфе в 1580 г., когда император Рудольф II предоставил ей ограниченные права академии. Согласно императорскому указу, только факультет философии и гуманитарных наук мог присваивать степень магистра и доктора. Причем горожане Нюрнберга даже не пытались получить схожие права для факультетов права, медицины и богословия в силу прокатолической позиции императора [16, с. 75–76]. Потому Альтдорфская академия еще могла называться философской гимназией (лат. *Gymnasium philosophicum*) [8, с. 87]. Также хорошим термином является использовавшийся в некоторых документах термин *полууниверситет* (лат. *Semiuniversitas*) [16, с. 72].

Именно при поступлении в это учебное заведение 2 декабря 1586 г. Соломон Рысинский записался в матрикуле как *Leucorussus*. Это является первым известным использованием этнонима «белорус» в качестве самоназвания, а также вторым после Матая Стрыйковского в значении слова, близком к современному [2]. Данное событие, как и сама декларация, является значимой вехой в самоопределении белорусского народа, его выхода на сцену всемирной истории. Потому представляется важным точно знать статус данного учебного заведения в момент учебы там нашего великого предка.

Возможность присваивать ученые степени на факультете медицины и права была получена академией Альтдорфа привилеем императора Рудольфа II в 1622 г. [16, с. 65–69]. Право присуждать ученые степени на факультете богословия, а вместе с ним и статус полного университета Альтдорф получил только в 1696 г. [19]. Но именно 1622 г. имеет большее значение, т. к. именно в данном году по всем светским специальностям диплом университета Альтдорфа приравнивался к любым дипломам католических учебных заведений.

Несмотря на то что 42 года на факультете медицины и права Альтдорфа студенты не могли получить ученую степень, академия Альтдорфа была более знаменитой, чем мно-

гие учебные заведения, которые такую возможность имели, но могли в прямом смысле торговать учеными степенями. Кроме того, университетский город Альтдорфа наряду с Тюбингеном и Касселем был одним из немногих, где имелись колледжи для комфортабельного проживания богатых студентов [7, с. 159].

В данном случае мы имеем дело с несоответствием блестящего уровня образования и невысокого формального социального статуса учебного заведения. Не-университет давал образование лучше, чем университет. И эти случаи отнюдь не единичны.

В Речи Посполитой также имелся пример такого учебного заведения – Киево-Могилянская коллегия (академия). Основанная в 1615 г. Киевская братская школа, в 1632 г. была объединена с другой братской школой – Лаврской (основана в 1631 г., иногда называлась гимназиумом), что считается датой начала функционирования коллегии. Новое учебное заведение стало называться коллегией. Своим созданием главным образом она обязана деятельности в то время настоятеля Киево-Печерского монастыря архимандрита Петра (Могила), впоследствии ставшим митрополитом Киевским [1].

Коллегия привлекла знаменитых в Речи Посполитой православных педагогов; руководящие должности в новой школе получили преподаватели Львовской братской школы. Иеромонах Исаия (Трофимович-Козловский) стал ректором; монах Сильвестр (Косов) – префектом. Упор в образовании делался на освоение латыни и польского языка. Под учебные классы и жилище учеников были отданы здания Троицкого больничного монастыря, который в то время находился на территории Верхней лавры [1].

Став митрополитом, Петр продолжил дело реформ образования. Был существенно расширен круг преподаваемых дисциплин. Были открыты филиалы коллегии – училища в Гоще и Виннице. Стремился прогрессивный митрополит и получить от властей Речи Посполитой для своей коллегии статус академии, что означало бы право присваивать ученые степени, признававшиеся по всей Речи Посполитой; однако он не имел в этом деле успеха. Формальный статус академии был присвоен Киево-Могилянской коллегии в 1658 г. при подписании Гадячской унии. Наряду с данным статусом коллегия получала все привилегии, которыми пользовался старейший Краковский университет. Данные положения, однако, не были воплощены в жизнь. Реально пользоваться статусом академии коллегия начала только с 1701 г. с подачи Петра I [1].

Находится много параллелей между Альтдорфской академией и Киево-Могилянской кол-

легией. И та и другая существовали в многоконфессиональных государственных образованиях – Священной Римской империи и Речи Посполитой (позднее – Московском царстве и Российской империи). И та и другая были основаны на базе учреждений среднего образования. И та и другая были важными научными и культурными центрами конфессий (лютеранства и православия), подвергавшихся дискриминации от властей своих государств, настроенных прокатолически. И та и другая в конечном итоге добились от властей статуса университета. И та и другая были культурными центрами, не уступавшими по уровню образования лучшим университетами Европы, а то и превосходившими их.

И, самое главное, обе они были *alma mater* для значимых деятелей не только истории Беларуси, но и всей Восточной Европы. Соломон Рысинский, Симеон Полоцкий и многие иные получали высшее образование в Альтдорфской академии и Киево-Могилянской коллегии.

Однако верующие притесняемых христианских деноминаций стремились придать выпускникам своим религиозных учебных заведений легальный статус наравне с выпускниками формально признававшихся университетов. Так, в кальвинистских высших учебных заведениях, ученые степени которых не признавались повсеместно, по окончании выдавали только свидетельство – *testimonium vitae ac doctrinae*. Данный документ в некоторых кальвинистских государствах все же признавался доказательством наличия университетской степени [13, с. 50–51].

В своем стремлении сохранить религиозную идентичность своих студентов и православные, и протестанты ВКЛ и Речи Посполитой прибегали к такому инструменту, как гранты на обучение для самых одаренных студентов. Так, синод кальвинистской церкви Литвы формирует институт стипендиатов в последней четверти XV в. после нескольких неудачных попыток основать собственный университет в Вильно (1561, 1565 и 1588), а также открытия иезуитской академии в 1579 г. [15, с. 34]. Именно в протестантские учебные заведения направлял своего сына Николай Радзивилл Черный – Страсбургская гимназия и Тюбингенский университет [6, с. 18–21].

Данные примеры ярко иллюстрируют стремление православных и протестантов создать свою, отличную от католиков систему высшего образования.

Множественность названий университетов Раннего Нового времени ярко прослеживается на примере учебных заведений Речи Посполитой. В ней в 1579 г. и 1594 г. были открыты ка-

толические Виленская и Замойская академии, а в 1632 г. Петром Могилой в Киеве была основана коллегия, которая с 1701 г. стала академией [1; 13, с. 48]. Только в Англии и Франции учебные заведения, у которых было право присуждать ученые степени, всегда назывались университетами [13, с. 49].

Каждое название, которое использовалось для учреждений высшего образования, имело определенный внутренний смысл, являлось не самым важным, но тем не менее индикатором состояния дел в университете. По названию университета зачастую можно было понять, имеет ли он право присваивать ученые степени (кальвинистские благородные и академические гимназии, как правило, не могли), его специализацию (в семинариях специализировались на духовном образовании, специализированные высшие школы давали знания в одной области), организации (8-летние штурмианские гимназии, колледжи-общежития).

Кроме того, определенные названия университетов использовались представителями определенных конфессий. Так, в Священной Римской империи и Восточной Европе кальвинисты чаще, чем лютеране или католики, использовали для обозначения своих учебных заведений такие термины, как академические и благородные гимназии, а католики чаще, чем кто-либо, называли вновь созданные учебные заведения университетами [9, с. 73].

Заключение. Следует подчеркнуть, что тенденции в наименованиях университетов, рассмотренные в данной статье, иллюстрируют не только эволюцию высшего образования в Европе, но и фундаментальные изменения в европейском обществе XII–XVIII вв., на которое высшее образование и реагировало.

Так, появление новых названий университетов являлось следствием новой научной парадигмы, требований общества ко все более глубоким, светским и специализированным знаниям. Новая и более сложная структура знания, а также специфические требования к выпускникам ведут к созданию новых форм организаций университета, появления для них новых названий и переосмысления самого понятия университета.

Данные явления затронули все регионы Старого Света, в том числе Центральную и Восточную Европу, в университетах которых по большей части учились предки современных белорусов. При появлении новых практик в высшем образовании наши предки сразу же усваивали их, а то и формировали новые тренды в обучении, руководствуясь своим благом и благом своей Отчизны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурега, В. Киево-Могиланская академия / В. Бурега, М. Яременко // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2013. – Т. XXXII: «Катехизис – Киево-Печерская икона “Успение Пресвятой Богородицы”». – С. 698–720.
2. Латышонак, А. Навуковыя крыніцы самаакрэслення Саламона Рысінскага як беларуса / А. Латышонак // Рэфармацыя і грамадства: XVI стагоддзе: матэрыялы Міжнар. навук. канф. / укладальнік С. Акінчыц. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2005. – С. 126–131.
3. Нудьга, Г. Перші магістри і доктори: Українські студенти в університетах Європи XIV–XVIII ст. / Г. Нудьга // Жовтень. – 1982. – № 4. – С. 89–101.
4. Семинария // Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. – СПб.: Изд. П. П. Сойкина, 1913. – Т. 2. – 2464 стб.
5. Университет // Средние века. Культура, искусство, история. Иллюстрированная энциклопедия / Е. Смирнова, Л. Сушкевич, В. Федосик; под ред. В. Федосика. – М., 2008. – С. 272.
6. Chachaj, M. Zagraniczna edukacja Radziwiłłów: od początku XVI do połowy XVII wieku / M. Chachaj. – Lublin: Wydaw. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. – 171 s.
7. De Ridder-Symoens, H. Colleges and nations // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 158–164.
8. Frijhoff, W. List of European universities in the early modern period / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 80–90.
9. Frijhoff, W. The pace of university foundation / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 70–74.
10. Frijhoff, W. The purposes of universities / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 43–47.
11. Frijhoff, W. The university and its competitors / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 57–64.
12. Frijhoff, W. Typologies / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 64–70.
13. Frijhoff, W. What was a university in the early modern period? / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 47–52.

REFERENCES

1. Burega, V. Kievo-Mogilyanskaya akademiya / V. Burega, M. Yaremenko // Pravoslavnaya enciklopediya / pod obshch. red. Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. – M., 2013. – T. XXXII: «Katekhizis – Kievo-Pecherskaya ikona “Uspenie Presvyatoj Bogorodicy”». – S. 698–720.
2. Latyshonak, A. Navukovyja krynicy samaakreslennya Salamona Rysinskaga yak belarusa / A. Latyshonak // Refarmacya i gramadstva: XVI stagoddze: materyyaly Mizhnar. navuk. kanf. / ukladal'nik S. Akinchyc. – Minsk: Belaruski knigazbor, 2005. – S. 126–131.
3. Nud'ga, G. Pershi magistri i doktori: Ukrainski studenti v universitetah Evropi XIV–XVIII st. / G. Nud'ga // Zhovten'. – 1982. – № 4. – S. 89–101.
4. Seminariya // Polnyj pravoslavnyj bogoslovskij enciklopedicheskij slovar': v 2 t. – SPb.: Izd. P. P. Sojkina, 1913. – T. 2. – 2464 stb.
5. Universitet // Srednie veka. Kul'tura, iskusstvo, istoriya. Illyustrirovannaya enciklopediya / E. Smirnova, L. Sushkevich, V. Fedosik; pod red. V. Fedosika. – M., 2008. – S. 272.
6. Chachaj, M. Zagraniczna edukacja Radziwiłłów: od początku XVI do połowy XVII wieku / M. Chachaj. – Lublin: Wydaw. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. – 171 s.
7. De Ridder-Symoens, H. Colleges and nations // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 158–164.
8. Frijhoff, W. List of European universities in the early modern period / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 80–90.
9. Frijhoff, W. The pace of university foundation / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 70–74.
10. Frijhoff, W. The purposes of universities / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 43–47.
11. Frijhoff, W. The university and its competitors / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 57–64.
12. Frijhoff, W. Typologies / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 64–70.
13. Frijhoff, W. What was a university in the early modern period? / W. Frijhoff // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge – New York – Port Chester – Melbourne – Sydney, 1996. – P. 47–52.

14. *Hammerstein, N.* Universities in the Holy Roman Empire / N. Hammerstein // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1996. – P. 140–143.
15. *Lukšaitė, I.* Stipendiaries of the Calvinist Church of the Grand Duchy of Lithuania and its Synod in foreign universities in the 17th century / I. Lukšaitė // Lithuanian historical studies. – 2011. – № 16. – P. 29–50.
17. *Mährle, W.* Academia Norica: Wissenschaft und Bildung an der Nürnberger Hohen Schule in Altdorf (1575-1623) / W. Mährle. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2000. – 592 s.
18. *Roberts, J.* Rodriguez Cruz, A. M. Herbst, J. The achievement of the European university model in the Americas / J. Roberts, A. M. Rodriguez Cruz, J. Herbst // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1996. – P. 280–282.
19. *Rozmarynowski, M.* Zarys dziejów Gdańskiego Gimnazjum Akademickiego (1558–1817) / M. Rozmarynowski // Historia.org.pl [Electronic resource]. – Warszawa, 2018. – Mode of access: <https://historia.org.pl/2018/07/15/zarys-dziejow-gdanskiego-gimnazjum-akademickiego-1558-1817>. – Date of access: 15.09.2023.
20. *Schnabel, W. W.* Universität Altdorf (1580/1622-1809) / W. W. Schnabel // Historisches Lexikon Bayerns [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: [https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Universit%C3%A4t_Altdorf_\(1580/1622-1809\)](https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Universit%C3%A4t_Altdorf_(1580/1622-1809)). – Date of access: 15.09.2023.
21. *Ślubowski, M.* Dlaczego w dawnym Gdańsku nie powstał uniwersytet? / M. Ślubowski // trojmiasto.pl [Electronic resource]. – Gdańsk, 2022. – Mode of access: <https://historia.trojmiasto.pl/Dlaczego-w-dawnym-Gdansk-nie-powstal-uniwersytet-n170692.html>. – Date of access: 15.09.2023.
22. *Studenten und Gelehrte. Studien zur Sozial- und Kulturgeschichte deutscher Universitäten im Mittelalter. Students and Scholars. A social and cultural history of German medieval universities* / Editors: R. Schwinges. J. Miethke, W. J. Courtenay, J. Catto, J. Verger. – Leiden, Boston: Koninklijke Brill, 2008. – 663 s.
23. *Verger, G.* The university as studium generale / G. Verger // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 35–37.
24. *Verger, G.* University colleges / G. Verger // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 60–62.
14. *Hammerstein, N.* Universities in the Holy Roman Empire / N. Hammerstein // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1996. – P. 140–143.
15. *Lukšaitė, I.* Stipendiaries of the Calvinist Church of the Grand Duchy of Lithuania and its Synod in foreign universities in the 17th century / I. Lukšaitė // Lithuanian historical studies. – 2011. – № 16. – P. 29–50.
17. *Mährle, W.* Academia Norica: Wissenschaft und Bildung an der Nürnberger Hohen Schule in Altdorf (1575-1623) / W. Mährle. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2000. – 592 s.
18. *Roberts, J.* Rodriguez Cruz, A. M. Herbst, J. The achievement of the European university model in the Americas / J. Roberts, A. M. Rodriguez Cruz, J. Herbst // A History of the University in Europe. Vol. II: Universities in Early Modern Europe (1500–1800) / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1996. – P. 280–282.
19. *Rozmarynowski, M.* Zarys dziejów Gdańskiego Gimnazjum Akademickiego (1558–1817) / M. Rozmarynowski // Historia.org.pl [Electronic resource]. – Warszawa, 2018. – Mode of access: <https://historia.org.pl/2018/07/15/zarys-dziejow-gdanskiego-gimnazjum-akademickiego-1558-1817>. – Date of access: 15.09.2023.
20. *Schnabel, W. W.* Universität Altdorf (1580/1622-1809) / W. W. Schnabel // Historisches Lexikon Bayerns [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: [https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Universit%C3%A4t_Altdorf_\(1580/1622-1809\)](https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Universit%C3%A4t_Altdorf_(1580/1622-1809)). – Date of access: 15.09.2023.
21. *Ślubowski, M.* Dlaczego w dawnym Gdańsku nie powstał uniwersytet? / M. Ślubowski // trojmiasto.pl [Electronic resource]. – Gdańsk, 2022. – Mode of access: <https://historia.trojmiasto.pl/Dlaczego-w-dawnym-Gdansk-nie-powstal-uniwersytet-n170692.html>. – Date of access: 15.09.2023.
22. *Studenten und Gelehrte. Studien zur Sozial- und Kulturgeschichte deutscher Universitäten im Mittelalter. Students and Scholars. A social and cultural history of German medieval universities* / Editors: R. Schwinges. J. Miethke, W. J. Courtenay, J. Catto, J. Verger. – Leiden, Boston: Koninklijke Brill, 2008. – 663 s.
23. *Verger, G.* The university as studium generale / G. Verger // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 35–37.
24. *Verger, G.* University colleges / G. Verger // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 60–62.